

Император Чэнь У никогда не мог себе представить, что человек, выросший вместе с ним и знавший его без прикрас, когда-нибудь явит ему столь искреннее и глубокое чувство. Это открытие спутало все его планы, всколыхнув в глубине души сложную, противоречивую бурю эмоций. Взгляд императора на мгновение задержался на Сяо Хунцзине, словно он пытался прочесть саму его суть.

— Кто это? — вновь произнес он низким, глухим голосом.

Сяо Хунцзин опустил голову. В его выражении читались серьезность, довольство и непоколебимая решимость.

— Отвечаю Вашему Величеству: его зовут Чу Синхуань, и он — тот, с кем я хочу разделить остаток своей жизни.

Взгляд императора стал еще острее, словно он оценивал того, кто посмел бросить вызов его власти. Однако он не стал давать волю гневу, лишь продолжил допрос:

— Я никогда не слышал, чтобы у кого-то из моих сановников была дочь с таким именем. Не расскажешь ли ты мне подробнее, Цзыси?

Сяо Хунцзин поднял голову, и в его глазах вспыхнул жаркий огонек.

— Он не из знатного рода, государь. Он просто... человек с нелегкой судьбой.

Император на мгновение замолчал, и в его глазах промелькнула тень смятения. Он смотрел на этого близкого, почти родного человека, и не мог подавить нахлынувшее чувство, которому не было названия. Сяо Хунцзин был доблестным воином великого Чу, другом детства и одним из миллионов его подданных. Но только не...

Впрочем, довольно.

Император Чэнь У глубоко вздохнул.

— Если у тебя уже есть избранник, почему ты не сказал мне раньше?

— Я не скрывал этого намеренно, — ответил Сяо Хунцзин. — Просто лишь недавно я окончательно разобрался в своих чувствах и принял решение.

Император едва слышно вздохнул, и в его взгляде отразились глубокая усталость и печаль. Он понимал, что именно его долг и гнет власти заставили его упустить из виду нечто столь важное. Но он быстро взял себя в руки, вернув лицу прежнее спокойствие и величие.

— Раз это твой выбор, я уважаю его. Хочешь, чтобы я даровал вам свое благословение?

Его голос, подобно гулкому колоколу, звучал теперь с оттенком смирения и освобождения.

Сяо Хунцзин опустился на колени и поклонился до земли.

— Благодарю за великую милость, Ваше Величество. Но думаю... ему это не по душе, прошу, возьмите свои слова назад.

Император вернулся к привычному, непринужденному тону:

— Вставай же. Я лишь спросил твоего мнения, а не издал официальный указ. Но запомни: где бы ты ни был, ты — мой великий полководец, и ни в коем случае не должен предаваться праздности из-за любовных привязанностей. Твой долг — не только защищать границы, но и оберегать народ этой земли.

Сяо Хунцзин торжественно кивнул.

— Будьте спокойны, государь, это мой прямой долг.

Император слегка кивнул и махнул рукой:

— Ступай. Возвращайся к нему.

Атмосфера в зале постепенно успокоилась. Император Чэнь У смотрел на яркий солнечный свет за окном, чувствуя, как внутри смешались самые разные чувства. В углу дворца вновь пролетела птица, долго кружившая над крышами. Император вздохнул и пробормотал себе под нос:

— Пусть будет так.

— Динь-динь-динь...

— Идет подключение, не прерывайте сигнал.

— Обновление системы...

— Обновление завершено, связь установлена...

Когда спустя много дней в голове Чу Синхуаня раздался электронный голос, он на мгновение замер.

— Хозяин! Я наконец-то вернулся! Я так скучал, ты вспоминал меня, Люлю?

Лишь когда раздался знакомый голос 006, Чу Синхуань обрел чувство реальности. Он спросил:

— Почему тебя так долго не было?

— У-у-у, во всем виноват этот мерзавец 001... О, кстати, я узнал кое-что очень-очень-очень важное! Князь Сюань он... бип-бип-бип-бип...

006 в недоумении вытаращил глаза: его слова были автоматически заглушены! Он упрямо попытался повторить, но в ответ раздался лишь треск помех.

— Черт!

Ругательство 006 прозвучало отчетливо.

— Хм? — Чу Синхуань нахмурился и отложил книгу. Он не ожидал, что 006 за несколько дней научится сквернословить. Интересно, кто его этому обучил? — Почему ты стал таким грубым? Что там с князем Сюанем?

Чу Синхуань пристально посмотрел на покрасневший шарик и коснулся его рукой.

— Хозяин... беда, я сказал... бип-бип-бип... Эх, забудь. Хозяин, обязательно постарайся поладить с князем Сюанем! Он... бип-бип-бип...

Больше ничего разобрать было невозможно. Чу Синхуань озадаченно размышлял над этим странным предупреждением.

— Синхуань!

Его мысли прервал голос Сяо Хунцзина. Тот крикнул еще издалека, а затем широкими шагами вошел в дворик.

— Почему ты так быстро вернулся? — спросил Чу Синхуань, поправляя сбившийся воротник на его одежде.

— В правительстве сейчас нет ничего срочного. Но послезавтра день рождения вдовствующей императрицы. Поедешь со мной?

В голосе Сяо Хунцзина слышалось нетерпение.

Чу Синхуань спокойно спросил:

— Ты хочешь, чтобы я поехал?

— Конечно, хочу. — Сяо Хунцзину хотелось во всеуслышание объявить, что Чу Синхуань — его супруг.

— Тогда я поеду. — Чу Синхуань уткнулся лицом в его шею, вдыхая знакомый аромат.

— Ого! Пока меня не было, индекс симпатии вырос до девяноста пяти процентов! Хозяин, ты просто мастер! — 006 радостно закружился на месте, но тут же приуныл и спрятался.

Два дня спустя.

Красный лак на дворцовых стенах сверкал на солнце золотистыми бликами, словно следы времени, хранившие память о бесчисленных исторических событиях. Каждая высокая стена, каждое резное окно, каждая сложная ширма дышали величием и строгостью. А тщательно расставленные клумбы, фонари, ленты и флаги превращали императорский дворец в сказочное место.

По крайней мере, так думали те, кто смотрел на него снаружи. Те же, кто находился внутри, никогда не разделяли этого восторга.

Музыканты в роскошных одеяниях играли радостные мелодии, которые эхом разносились под сводами, словно небесная музыка. Слуги суетились, стараясь, чтобы ни одна деталь не была упущена — здесь не допускалось ни малейшей ошибки.

Сяо Хунцзин и Чу Синхуань появились среди толпы, и каждый из них выглядел так притягательно, что они казались чужими на этом празднике жизни. Тонкие черты лица Чу Синхуаня в лучах солнца казались еще нежнее, от него веяло теплом весеннего дня. Сяо Хунцзин, хоть и хранил строгое выражение лица, смотрел на спутника с нескрываемой нежностью. Их появление не могло не привлечь всеобщего внимания. Сановники шептались, но никто не решался подойти с расспросами.

В банкетном зале блистали золото и яшма, столы ломились от деликатесов и редких вин. Ароматы кружили голову. С купола свисали разноцветные шелковые ленты, напоминавшие звезды, которые перекликались с яркими огнями фонарей, создавая атмосферу волшебного сна. Стены украшали росписи, повествующие о вековой славе и легендах великого Чу.

Танцовщицы кружились в центре зала, актеры исполняли захватывающие пьесы, а акробаты демонстрировали опасные трюки, вызывая возгласы изумления. Звуки музыки и звон посуды наполняли грандиозный зал. Чиновники, облаченные в безупречные наряды, стояли с почтительным видом, воплощая верность и трепет перед престолом.

Вдовствующая императрица восседала на возвышении, словно луна среди звезд, величественная и строгая. В ее глазах, глубоких и ясных, отразились все бури и перемены, через которые прошла страна.

Рядом с ней сидел император Чэнь У, но место князя Сюаня слева пустовало.

Когда музыка стихла, все присутствующие опустились на колени.

— Да здравствует наш император, десять тысяч лет! Да здравствует вдовствующая императрица, тысяча лет!

— Поднимайтесь, господа.

Последовали церемониальные приветствия. Лишь спустя долгое время в зале появился князь Сюань, облаченный в парадный красный наряд. Попросив прощения у императора и вдовствующей императрицы, он вяло опустился на свое место.

Князь вертел в руках винную чашу, слушая бесконечные поздравления, но взгляд его был прикован к одному из углов зала.

<http://bllate.org/book/21347/2167885>